

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ВОДЫ

Фото. Г.Смирновой. Крым. Судак.

5 сентября 2012

КАК ТРУДНО СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Друзья организовали мне экскурсию к ветрякам, расположенным на горе в черте города Оснабрюк. Мы прошли мимо музея старинной техники: к горе можно было пройти пешком, а можно – прокатиться на старинном поезде. Мы решили: туда – пешком, обратно на поезде. Постепенно поднимались в гору мимо кустов ежевики и земляники. С высоты небольшого холма хорошо было видно место мусоропереработки: коричневое поле, приемный пункт, самосвалы с рассортированным мусором (сортировать мусор – просто как чистить зубы, нужна всего лишь привычка, поверьте). Около дороги установлена схема поля с емкостями для переработки отходов: слои специальных материалов, не допускающих проникновения перегноя в землю и грунтовые воды, а также в окружающий воздух. Некоторые слои достигают 4-х метров. Вырабатываемый в процессе преобразования мусора газ метан собирается специальным устройством и направляется для бытовых нужд (2 000 квартир обогревается благодаря собранному в процессе переработки газу). Замеры состояния процессов в перегное проводятся несколько десятков раз в году по разным параметрам.

И вот 330 ступеней, которые ведут в гору к ветрякам. На карте перед восхождением на гору можно ознакомиться с лестницей эволюции жизни на планете: какие эры существовали и какова их длительность. Затем в ускоренном темпе можно самостоятельно пройти этот путь, подняться на «вершину эволюции» – количество ступеней соотносится с определенными эрами развития жизни на планете. При восхождении мы «прочувствовали» соотношение эры человека и эры до человека: эра человека на этой лестнице – всего 2 ступеньки из 330! Подняться на гору без тренировки непросто. «Как трудно стать человеком», – сказал один из участников подъема, отдышавшись.

Ветряки – огромные – 60 метров и 150 метров – такова высота столба. А лопасти крыльев достигают 30 метров. Здесь уместно обратить внимание на следующий факт: около 30 % энергии в Германии вырабатывается ветряками и солнечными батареями.

В этот день праздновали День Горы. На вершине горы (на площадке у огромного ветряка) были развлечения для детей. Высилась постройка из кубов соломы, расположенных на расстоянии друг от друга, так что дети могли свободно пролезть в импровизированный домик и «путешествовать» внутри. Можно было посмотреть в микроскоп на мельчайших жучков и насекомых. А самое интересное – стать на время

археологом. Взрослые под небольшой залог получали «комплект археолога» (молоток, очки, пенку под колени), и дети, экипировавшись, отправлялись в прошлое. Они разбивали древние камни молотком: искали отпечатки растений. Взрослые любовались своими чадами, а некоторые тоже участвовали в поисках посланий из прошлого. Многие дети и родители уходили с трофеями – камнями с отпечатками папортников, счастливые сделанным совместным открытием и прикосновением к далекому прошлому.

В Оснабрюке очень чисто: чистый воздух, чисто на улицах. Дышится легко, почти как в Альпах. Все просто: в город имеют право въезжать машины, не загрязняющие воздух. При прохождении техосмотра они получают специальные карточки и наклеивают их на лобовое стекло машины. Экокультура с детства принимается ребенком: отвечая на его вопросы, взрослый поясняет назначение карточки, рассказывает о качестве топлива, о том, как забота о природе и человеке изменяет ландшафт.

- По данным экспертов, применение очищающих фильтров для машин в городах улучшит ситуацию на 40 %.

В городе нет дворников: есть клининговые компании, предлагающие услуги по уборке подъездов. Если жители квартир дома не хотят оплачивать их услуги, то могут сами по очереди убирать лестницу, дорожку перед домом от листьев и снега. Несколько раз в месяц они вывозят к дороге контейнеры с отходами, а уборочная машина забирает аккуратно упакованный, отдельно собранный мусор. Пластиковые бутылки сдают в магазин и получают деньги за возвращенную тару.

Представители 180 стран приняли участие в 6-ом Всемирном водном форуме, открывшемся 12 марта в Марселе (Франция). Главной темой обсуждения 3-дневного мероприятия явился беспрецедентный рост потребностей в воде, который угрожает мировому развитию в условиях неопределенности и риска сокращения водных ресурсов. Как отмечали участники форума, растущий спрос на продовольствие, быстрая урбанизация и изменение климата негативно сказываются на мировых запасах пресной воды. По итогам работы участники форума приняли декларацию, в которой определили меры по рационализации использования водных ресурсов. В документе говорится о необходимости обеспечить доступ населения к питьевой воде и предотвратить загрязнение водоемов, способствовать повышению качества водных ресурсов. В декларации также отмечается необходимость соблюдения стратегии «зеленой экономики» с целью увеличения общего благосостояния населения планеты, увеличения количества рабочих мест, защиты экологической среды и осуществления борьбы с изменениями климата.

Итоги Всемирного водного форума 16 марта 2012 // ФОБОС

Казалось бы, зачем нам эта сухая, скучная информация? Ну и оставим её экологам – это же их работа! Гораздо интереснее читать о развитии науки. Например, генетики. Или о космических полётах. Вот недавно в прессе появилось сообщение НАСА о том, что на Марсе предположительно найдена вода! Правда, солёная, и речь идёт всего лишь о каплях. Но это означает, что на Марсе могла быть жизнь! Стоит ли погружаться в суть научных споров из серии: «есть ли жизнь на Марсе»? Просто вспомним ещё раз о том, что

ВСЁ

НАЧАЛОСЬ

С КАПЕЛЬКИ

Все Егоркины сказки начинаются с «однажды». Так вот, однажды я искала старую Егоркину сказку.

Происходило это накануне эпохального события для создателей новой версии сайта ЖИВОЕ ОЗЕРО и пятого тома Уроков Светописи – встречи предполагаемых участников. На предыдущей встрече появился образ Капельки: капельки воды – как основы жизни; капельки участия в деле спасения природы; той самой трудолюбивой капельки, которая «камень точит» и может стать последней в принятии важного решения...

Одновременно с поисками сказки я обдумывала мастер-класс, главной идеей которого была идея сохранения, сокращения этой самой Капельки.

Каково же было моё удивление, когда вместо ожидаемой сказки я нашла совсем другую, забытую, а может быть – вытесненную, уж очень необычным был сюжет. Вот она.

Однажды Егорка гулял по облакам и познакомился с Капелькой. Они играли и резвились. И им стало жарко – набегались. Они решили искупаться и прыгнули в море. И все капельки, увидев это, тоже стали прыгать в море и плескаться вместе с ними. Весело!

А Небо смотрело, смотрело на море, как всем весело, и ему тоже хотелось купаться вместе со всеми, но нельзя.

Но один маленький Кусочек Неба не удержался и тоже прыгнул в море. И все посмотрели наверх и увидели дырку. А в дырку смотрела Звезда. Она очень удивилась, потому что никогда не видела Земли днем. Она опустилась пониже, чтобы лучше всё рассмотреть, и тоже сползла в море.

А Луна плыла по Космосу, не заметила дырку и покатила в неё, как большое, жёлтое колесо. И тоже – в море.

И вот все плещутся – и капельки, и Егорка, и Кусочек неба, и Звезда, и Луна. Визг, крик. Весело!

И вдруг – бух, бабах! А это Юпитер свалился и поднял целую гору брызг. А потом всплыл и стал плавать, как огромный мяч. А брызги тоже стали купаться и всех брызгать.

А по Юпитеру вдруг Марс бабах!..

На этом сказка, к сожалению, и заканчивается. Подозреваю, что меня испугал сюжет, и я быстренько переключила Егорку на что-то другое. Как я ругаю себя сейчас за своё тогдашнее малодушие! Ведь не узнаешь теперь, чем же всё закончилось. А может быть, тогда я больше всего этого и боялась? Ведь могла же вмешаться, в крайнем случае, вернуть всех на свои места и спасти мир! Хотя, возможно, ему ничего и не угрожало, и он просто стал бы чище и лучше. Но не попросишь же подростка дописать собственную сказку восьмилетней давности... Что ж, вот мне урок! Впредь буду стараться дослушивать ребёнка до конца, чтобы не было потом мучительно больно за упущенные возможности такого драгоценного взаимопонимания.

И всё же мне захотелось рассказать эту Егоркину историю, ведь ВСЁ НАЧАЛОСЬ С ВОДЫ.

«Мы начинаем нашу жизнь в виде плода, который состоит из воды на 99%. Когда мы рождаемся, вода составляет 90% нашего тела, а к тому времени, когда мы достигаем взрослого возраста, содержание воды снижается до 70%. Если мы умираем в глубокой старости, то наше тело состоит из воды приблизительно на 50%...

С физической точки зрения человек – это вода. Осознав это, я начал смотреть на мир совершенно по-иному».

Масару Эмото

Может быть, поэтому нас завораживает и убаюкивает шёпот дождя, влекут морские глубины и манят морские дали. Даже первая сказка начинается с воды.

Егор Фёдоров, 4,5 года.

МОРСКОЙ РАССКАЗ

Однажды я плыл по морю на корабле и прыгнул в воду. А навстречу мне плывёт кашалот. Но я не испугался. Я ринулся ему в пасть, проскочил мимо его острых зубов и вылез позади. А он снова кинулся на меня. А я опять ринулся ему в пасть и выскочил позади. И был таков.

Только мои ноги мелькали вдалеке. И тогда кашалот понял, что ему со мной ничего не сделать, и уплыл.

А над водой расстился туман. И когда туман рассеялся, все увидели моё улыбающееся лицо.

И вот мне бросили с корабля спасательный круг. Я поплыл на круге. И он стал моим кораблём. И я назвал его «Плавучий Егорка». Я так и написал прямо на круге. И вдруг я увидел, что в корабле, на котором я плыл раньше, пробоина. И корабль начал тонуть.

Я поднырнул под корабль и заделал пробоину. И корабль поднялся на поверхность. Но вот беда – я заделал пробоину алюминием, и его прокусил кашалот. И корабль снова утонул. Я опять заделал пробоину, но уже железом.

Кашалот скрёбся, скрёбся и не смог прокусить. Тогда он прокусил мой круг. И мне тогда бросили с корабля ненужный гамак. А я приделал к гамаку киль, обшил его железом и постелил внутри пух. А потом заделал его стеклом, чтобы дождь не капал. И я поплыл на своём гамаке, и назвал его «Плавучий Егорка» – «Журчащая Речка».

(Записано со слов автора со значительными сокращениями).

Маленький ребёнок не задумывается о смысле и природе бытия – он просто живёт в единстве со всем сущим. Легко и естественно. С возрастом человек приходит к осознанию своей связи с природой. И чем раньше это произойдёт с каждым из нас, тем больше шансов у человечества сохранить себя на этой планете.

Георгий Фёдоров, 9 лет

Человек, так же как и животные – представитель живой природы. Для жизни ему необходимы чистые вода и воздух. Из древесины человек строит дома и делает мебель. Нефть, газ и другие полезные ископаемые нужны, чтобы отапливать дома и производить бензин для машин.

Но часто человек использует природные богатства не разумно: вырубает леса, спускает в реки отравленную химикатами воду, загрязняет воздух ядовитыми парами из заводских труб и выхлопными газами, ловит сетями целые стаи рыб, отстреливает животных не ради пропитания, а для забавы.

Когда я отдыхал на Карельском перешейке, в лесу я видел горы мусора, которые оставляют туристы, и лес от этого погибает.

Я думаю, что люди должны понять – губя природу, человек губит сам себя!

Есть такая наука – экология. Она учит тому, как защищать природу. Каждый может сделать что-нибудь для спасения и сохранения здоровья нашей Земли.

Я, например, участвую в субботниках, которые проводит «Общество друзей Гатчинского парка». Мы спиливаем сухие деревья и сжигаем их, собираем мусор, делаем дренаж, на лодках вытаскиваем из-под воды коряги. А ещё я был добровольцем в обществе «Живое озеро». Мы убрали мусор вокруг Лемболовского озера. Предлагаю всем присоединиться к нам!

«...вода – это вода, и когда остаётся только один источник, тогда на время общего водооя всякая охота прекращается... В счастливые времена, во дни изобилия воды, животные, пившие из Венгунги или в другом месте, рисковали жизнью, и сама опасность придавала особое очарование этому ночному удовольствию. Спускаться так ловко, чтобы не шелохнулся ни один листок; входить в ревущую воду, шум которой заглушает все остальные звуки; пить, оглядываясь через плечо, напрягая все мускулы для отчаянного прыжка; валяться на песчаной отмели и возвращаться с влажным носом и полным желудком к ликующему стаду – вот что казалось восхитительным каждому молодому

олению с разветвлёнными рогами, именно благодаря возможности нападения; ведь Багира или Шер Хан ежеминутно могли выскочить из чащи. **Но теперь эта опасная игра, в которой ставками были жизнь или смерть, окончилась; жители джунглей приходили истощённые, усталые к сузившейся реке: тигр, медведь, олень, буйвол, кабан, – все вместе.** Они рядом пили помутневшую воду и оставались близ Венгунги, слишком измученные, чтобы уйти в заросли»...

Редъярд Киплинг. Маугли

Вода примиряет непримиримое, объединяет разъединенное. Смеею предположить, что и тонкая энергетическая связь матери с младенцем, особенно явная в период грудного вскармливания (загадочный феномен бондинга, описанного американским исследователем, философом и писателем Дж.Ч.Пирсом), объясняется в том числе и циркуляцией общей жидкости в двух разных организмах.

Каждое человеческое поселение имеет свой источник или колодец. Многие источники почитаются как священные (причём разными религиями). Люди приходят к ним не только для утоления жажды, но и для исцеления – духовного, душевного и физического.

Когда-то я работала на Алтае в археологической экспедиции, организованной Эрмитажем. Мы жили недалеко от священного источника в долине Тъело.

Алтай – фантастическое место, где мирно существуют рядом христианство и язычество, буддизм и синтоизм. «Великое Водяное Перемирие» в районе священного источника не прекращается никогда. К нему приходят представители всех религий, и каждый получает то, за чем пришёл.

А сколько таких источников у нас – в Сестрорецке, Зеленогорске, Рождествено, Тихвине, Печёрах, Изборске, Гатчине, Старой Ладого, Санкт-Петербурге!.. И все они питают, исцеляют, объединяют, дают начало ручьям, рекам, городам, новым жизням.

Георгий Фёдоров, 12 лет

МОЙ КЛЮЧИК

В марте 2010 года я с мамой был в санатории в городе Сестрорецке.

По расписанию процедуры назначают на утро и вечер, а днём можно заниматься своими делами и отдыхать. Сидеть весь день в комнате – скучно.

Желающих погулять под строгим надзором воспитателя, правда, очень доброго, выводили на улицу. Но мне этого было мало. Ещё бы! Ведь рядом – хоть и маленький, но лес, а за ним Финский залив. Нам с мамой, в виде исключения, разрешили «путешествовать» по городу и его окрестностям, и первым делом мы отправились к заливу.

По дороге надо было перейти через реку Сестру. Проходя по мосту, я увидел около воды несколько родников, бьющих из крутого берега. Люди брали оттуда чистую и прозрачную, как стекло, воду. Спустившись к реке, я бродил по берегу в поисках интересного фотокадра и вскоре увидел вековой дуб с великолепным замшелым стволом. Под его корнями были навалены крупные булыжники и несколько железных банок, из-под которых капала вода. Земля вокруг размокла, ноги вязли в грязи. Я разбросал в стороны камни, и из-под корней дерева, весело журча, забил маленький ключик. Вода моментально наполнила высохшее русло. Казалось, что этот крохотный фонтанчик радуется, как ребёнок, который долго болел и теперь весело скачет на улице, приветствуя весеннее солнышко. Теперь почти каждый день я навещал мой родничок и проверял, всё ли с ним хорошо. Когда пришла пора уезжать, я отправился в последний раз на него взглянуть и с удовольствием обнаружил, что земля вокруг подсохла, русло расширилось и прозрачный ручей, искрясь, переливаясь и весело подпрыгивая на камнях, бежит вместе с другими ручейками в реку, чтобы нести свои воды в Финский залив.

С воды начинается не только личная история всех живущих на Земле, но и история стран и народов.

«Объ путь из Варягъ въ Гръкъ, и изъ Гръкъ по Днепру, и върхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и втечеть въ озеро великое Нево, и того озера внидет устье в море Варяское».

Преподобный Нестор. Повесть временных лет.

С появления «пути из Варяг в Греки», связавшего древних славян со всем остальным миром, можно говорить о «начале» России. Но преподобный Нестор, упоминая «озеро великое Нево» (Ладожское озеро), впадающее в «море Варяжское» (Балтийское море), почему-то упускает очень важное для нас звено – реку Неву. Вернее, не упускает, а называет очень скромно – «того озера устье». Наверное, потому, что впадает в Ладожское озеро 35 рек, а вытекает только одна. Может быть, это и есть главное предназначение Невы – собирать, смешивать, преобразовывать и передавать дальше? Очень скромное предназначение. Не потому ли именно на берегах Невы возник центр русской и европейской культур – город Санкт-Петербург?

МАСТЕРСКАЯ «ГОРОД НЕВА – РЕКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

И у природы лицо как у человека...

Сарьян

Первое занятие мастерской прошло при поддержке жизнерадостных и опытных людей, легких на подъем и, как выяснилось во время обсуждения проекта, очень глубоких (объединение «Маги Осени»). На встречу меня пригласил мой коллега, который вот уже на протяжении 10 лет каким-то удивительным образом часто оказывается рядом со мной при старте наших проектов.

Встреча участников Клуба проходила в одном из Домов Культуры Санкт-Петербурга. В ожидании начала занятий мы с интересом слушали песню в исполнении

хора. Его участники не хотели расставаться, беседовали и что-то горячо обсуждали. За это время мы познакомились с одной из участниц нашей группы. По моей просьбе она согласилась спеть настроенную песню для мастерской «Прекрасное далёко». Я напела слова: *«Слышу голос из Прекрасного Далека, // Голос утренний в серебряной росе. // Слышу голос, и манящая дорога // Кружит голову как в детстве карусель... // От чистого истока в прекрасное далёко, // В прекрасное далёко я начинаю путь...»*

Речь идет не только о реке Неве, но и об истоках наших чувств и мыслей, высоте звучания нашей жизни, добре и надежде – источниках вдохновения для души, для близких людей. Эта песня как будто сама пришла в наш проект: я услышала ее в метро перед самой встречей с участниками мастерской. Исполнителями были скрипачи – девушка и юноша. Песня вызвала отклик у горожан: лица светлели, они подходили поблагодарить музыкантов, на глазах преображаясь из «печальных пассажиров» в «счастливых путешественников» по жизни.

Предложение одной из участниц писать не только о Неве, а включиться в другие «речные» экопроекты, в том числе международные, и определило название проекта «Город "Нева"». За 300 лет влияние культуры изменило реку, она стала направляющим центром города, и горожане полюбили и преобразили ее. И теперь уже культура Санкт-Петербурга распространяется по России и другим странам, объединяя нас как река. Так появилось и второе название проекта: «Река Санкт-Петербург».

В двух районах Санкт-Петербурга, в т.ч. у Мурина ручья, примерно 4 года назад появилось 35 павильонов. Там продается вода из пос. Стеклового, который расположен в районе Лемболовского озера. Один из павильонов установлен во дворе, где жила необыкновенная женщина: Елена Константиновна Суродеева (она умерла в 2004 году) – эколог, биолог, автор трудов о науке будущего. Елена Константиновна поддерживала нашу деятельность на Лемболовском озере. Наверное, это один из лучших памятников Е.К. Суродеевой: артезианская вода из источника около озера, очищение которого она считала очень важным.

Несколько десятилетий назад в Неве водились осетры, а теперь... Купаться нельзя, пить воду нельзя... Уточняем, что в «Рыбацком» – можно, люди пьют чистую некипяченую воду.

Кто и как изменит ситуацию в городе?

Река Санкт-Петербург

Если плохо человеку, то природа тоже начинает это ощущать. Кто же может изменить ситуацию? Человек, точнее – Семья! Еще точнее – семьи, ощущающие: «все во мне и я во всем», готовые объединиться с другими людьми и семьями, чтобы изменить ситуацию к лучшему для растений и животных, человека и семьи.

Пришло время Семьи

В четырёх выпусках альманаха «Уроки Светописи» (2006–2010) мудрые студенты и педагоги обсудили самые значимые темы по экологии человека. Людей, работавших над прошлыми выпусками, а также тех, кто размышляет над изданием новых книг Светописи, объединяют ключевые слова проекта: Любовь, Лад, Уклад, Кладезь, Мудрость, Обрег, Милосердие, Дружба, Доверие... Проект продолжается, и появляются новые словародники: Любовь-и-Надежда, Красота, Светопись, Стойкость, Сады...

Мастерская по теме «Город – Нева, река – Санкт-Петербург» проведена аналогично мастерским, описанным выше.

Когда я пришла к заветному месту на озере, куда нас привела гармония «Семи шагов», я сочинила историю «Чистая Правда». Точнее было бы сказать, что история сочинялась сама, озеро как будто отвечало на мои многолетние вопросы, «консультировало» меня. Что рассказало озеро?

ЧИСТАЯ ПРАВДА

Старинная легенда

В давние времена люди знали один секрет. Они умели «протирать» воду (делать её «живой»). – Помните сказку о мертвой и живой воде?). И она всегда была чистой. А мы ведь тоже состоим из воды более чем на 70%, а дети – более чем на 90%! И потому вся природа и люди были гармоничными, здоровыми. Чистыми были их мысли и речь, душа и тело. И звучала речь-реченька – как музыка.

Знала об этом секрете и Инезиля, что жила в Испании. Ведь в чистой воде информация не искажается, хранится долго и передается на многие мили. Люди знали все и обо всем, что было им нужно.

Но забыли люди со временем, как воду «протирать». Само это выражение казалось странным. Наверное, это забывание началось, когда люди стали запирают двери. Если двери не запирают, то, вы понимаете, и ключи невозможно потерять. Потому что ключей нет. И все всегда знали, что им нужно делать в данный момент.

Но вот построили дома, закрыли двери на ключ – а ведь закон есть во Вселенной: «все во мне и я во всем», и сердце, душу они свою закрыли. На замок. И ключи, как водится, со временем потеряли. А сердце-то закрыли они от своих друзей. Вот и стали люди постепенно забывать обо всем важном. Но кое-что помнили. Ведь все, что мы видим хоть раз, навсегда остаётся в памяти, только вот воспользоваться знанием не всегда удается. Вот и стали люди вспоминать: как очищать, как «протирать» воду?

Животные тоже многое помнили, знали, какую травку съесть, если хворь их одолела. Но люди забыли язык животных. Прекрасные животные, сочувствуя им, перешли жить в города и квартиры, лечили забывчивых людей своей лаской и преданностью. А еще все помнили КАМНИ. Когда-то люди даже почитали камни. Когда они строили из них дома, то самые уважаемые камни полагали в основание строения, надеясь, что они помогут. Вспомнить что-то важное. Из уважения к этим камням обращались так: «Краеугольный камень, пожалуйста...» Со временем выражение «краеугольный камень» стало метафорой.

Вернем память о гармонии: начнем с выбора «краеугольного камня» для создания нашего мини-проекта.

Наверное, у каждого из нас была такая встреча с городом, когда мы видели его красоту, чувствовали: Санкт-Петербург – это самый загадочный и прекрасный город. «Сотри случайные черты...»

Город выглядит особенно прекрасным, когда мы сами счастливы и радостны. Мы можем запечатлеть Наш Прекрасный город в фотографиях и предлагаемых гостям и горожанам маршрутах по Неве. Проект этих маршрутов мы можем предложить в День Музеев разным музеям (музею воды, почвоведения и другим).

А может, пройдем флотилией по Неве?

Задание.

1. Выберите из предложенных камней тот, что нравится вам. Положите его в основание вашего проекта в каком-либо месте у Невы или ее притока. «Краеугольным

камнем» может быть и мысль, мечта, не обязательно камень. Хорошо ли здесь? Помните романс «Здесь – хорошо...»? Детям хорошо? Людям серебряного возраста? Влюбленным?

2. Подумайте, какую музыку вы, ваши друзья, гости разного возраста послушали бы в этом месте? Какая мелодия? Громкая мелодия или тихая? Инструменты? Хор?

3. Всем, кто любит город, природу, хочет сделать планету красивой и чистой для детей и любимых: посадите дерево. Какое оно?

4. Знания. Обратитесь по всем важным для вас вопросам к специалистам.

5. Скажите несколько ласковых слов Неве, Матушке Земле. Это может быть стихотворение «Нева» (Т.П. Кудрявцевой), письмо будущим поколениям, послание своим внукам, детям о природе, новые, понятные всем Заповеди... Можно нарисовать какой-то знак, символизирующий ваше отношение к природе, городу, людям.

6. Выберите место, сонастройтесь с ним, «природнитесь». Теперь нужны каждодневные заботы об этом месте (о цветке, газоне, саде), и тогда там будет чисто и красиво. Не допускайте и мысли, что на этом участке может случиться что-то негармоничное.

7. В один прекрасный день вы сами откроете «секрет Инезильи» (как «протирать» воду).

Т.П. Кудрявцева*

РЕКА ТВОЕЙ ЖИЗНИ

(Творческие работы участников мастерской)

«Нина Евгеньевна, после нашей встречи в библиотеке и знакомства с идеей, у меня получилось вот так. Судите сами, нужен ли вам весь этот материал или только часть его... С благодарностью за все, что вы делаете! До встречи, до связи».

Для меня Нева не просто река – она река моей жизни. Она – прежде всего мое детство.

...Бабушка с дедушкой работают в ботаническом саду университета и живут в университетском дворе. Я катаюсь на санках на спуске, которым заканчивается Менделеевская линия. Первая лыжня тоже по замерзшей реке. Домой к родителям я бегу по ледяной тропинке мимо Академии Художеств под мост, тогда еще Лейтенанта Шмидта, взбираюсь на берег возле обелиска с информацией, что отсюда стреляла по

* Т.П.Кудрявцева – Председатель Совета общественной организации «Природная школа «Остров», методист Дворца детского творчества Петроградского района.

Зимнему «Аврора», еще чуть-чуть «не по воде» – и вот я дома. Помню, как иногда река выходила из берегов, как весной долго держался в городе запах невской корюшки, как летом мы купались в реке, не опасаясь никаких последствий.

Мои школьные годы закончились белой ночью на Неве. Выпускной вечер проходил в зале Академии транспорта и тыла на углу Съездовской линии и Университетской набережной. До утра мы бродили по берегам, читали стихи, вспоминали забавные и важные эпизоды уходящего детства... Вот многие мои друзья во Дворце бракосочетания на Неве... Первые стихи, написанные на ступеньках к невской воде... С Невой будет связана моя профессиональная экологическая деятельность. Сколько раз я пройду вдоль ее берегов – то на маленькой плоской лодочке, то на более надежном яле, то на быстроходном катере!..

Теперь я знаю, что Нева не всегда такая привычная: гранитная, строгая. Она другая... Ее воду пьют, в ней стирают белье, моют машины, ловят рыбу. Зимой ею пользуются как транспортной дорогой. Сколько она для нас делает... И всегда хотелось сказать реке какие-то слова благодарности... Я еще не была знакома с работами японского исследователя Масару Эмото об удивительных свойствах воды, и мое личное знакомство с ним произойдет много позже, а вот стихи, рассказы, притчи появлялись после каждой встречи с Рекой. Может быть, это мое творчество поможет кому-то понять, что Нева – это река и его жизни...

ТЕБЕ, НЕВА...

Тебе, Нева... // О, Ладога! О, Матушка моя! // Пусти Ты к морю синему меня. // И Ты, Онего – батюшка, прости. // Меня Ты не удержишь взаперти. // Так юная Нева тысячелетия назад // Вдруг поняла, что мал ей отчий дом, // Что поменять пора наряд и мир познать, // Что виден за холмом. // Удержишь разве дочь? Благословили. // Рванула весело, оставив им на память островок. // Орешком его крепким окрестили, // Ведь, созданный такой рекой, // Он только ей покорным быть и мог. // А та бежала, билась на порогах, // То ровно шла, то делала изгиб. // Другие реки принимала всей душой // И нежной, тихой делалась на миг. // Умела гневаться – и горе рыбакам: // Удар волны был не слабее, чем // У волн штормов Балтийских. // Она могла явиться голубой, свинцовой, // А ночью в лунном свете – серебристой. // Она училась щедро отдавать // Себя и деревьям, и людям. // На водопой – тропинок трудно сосчитать: // «Зверье и птицы, пейте! Не убудет!» // И по России потекла молва: // «Есть в северных краях красавица-река. // Прозрачна и чиста ее вода, // И имя у нее, как музыка – Нева...» // К ней потянулись сёла, хутора, // И

родился указ Великого Петра: // «Здесь граду быть! Каких не видела Земля! // И пусть Столице Северной престол // Уступит древняя Москва». // Какая боль служить указам царским, // Когда твои терзают берега! // Стянули их мосты железной связкой, // Потом в гранит сковали навсегда, // И вольно не резвится уж волна. // Лес, что стеной стоял на страже у воды, исчез, // Там выросли дворцы, золотые шпили – до небес. // Флот на реке. И где тот челн унылый? // Забыт плеск вёсел, шелест парусов, // Гудки ревущие уключин скрип сменили, // Исчезли тайны многих островов. // И вот уж триста лет // Нева свой крест несет, // Все городу отдав, смиренно принимая // Грязь стоков заводских // И красоту стихов... // Лишь изредка волнуется весной, // Пытаясь сокрушить гранит, – // Несутся, словно стаи саблезубых, льдины. // И слышится тогда, сквозь ледохода рев: // «Неукротима Я! Неукротима!» (фрагмент)

...А иногда так хочется рассказать Неве что-нибудь веселенькое из нашей невеселой жизни... Я знаю – она мудра! Она все поймет! И обязательно ответит – надо только научиться слышать ее голос!

Если бы реки могли говорить...

В городе NN (Нижем Новгороде) уже 3-й день шел форум «Великие реки России». Во время кофе-брейка «Волга» с «Невой» оказались за одним столом. «Волга» – высокая, статная женщина, в кокошнике, русском сарафане ярко-синего цвета с множеством разноцветных цветов и орнаментов, выглядела утомленной и озабоченной. Она только что выступила с докладом «План спасения реки Волги» и еще не отошла от горечи изложенных в нем проблем. ...«Нева» – в строгом сером костюме. На длинных тонких пальцах серебряные украшения. Волосы уложены в высокую прическу. «Волга» обратилась к «Неве»:

– Ну что, сестрица Нева! Твои-то дела как? Я вот все о своем, да о своем... Про эти плотины жуткие, про рыбу исчезающую. Берега жалко. Люди в воду заходить боятся. Вместо осетра гуляет теперь в ней сила черная, жестокая. А мне как справиться? Плотины эти по рукам и ногам связали... Не развернуться, не разгуляться. И что ведь странно. Смотри, сколько людей собралось нынче на форум, чтобы помочь рекам. Сколько всякого оборудования придумано, чтобы стоки чистить, мусор перерабатывать, вообще без воды обходиться. А мне с каждым днем все больше, все тяжелее. Вы там, в Европе, чай, по иному живете. У вас там искусство, наука. Небось, лишь музеи да дворцы твои берега украшают!

– Ох! Матушка Волга! – вздохнула Нева. – Вот как неугомонный царь Петр 300 лет тому назад «окно» в Европу прорубил, так и мои страдания начались. И во мне грязных стоков не счесть, берега в гранит одели, зоны водоохранные застраивают, мосты новые перекидывают, туннели планируют. А сколько садоводств по притокам моим! А в белые ночи туристов... Кто монету, а кто бутылку на счастье бросит... Действительно, ученых много водой занимается. Слово такое «мониторинг» у всех на устах. Иные и здесь на форуме выступают. Но только от науки этой пока проку мало. Да и не в почете она у тех, кто решения властные принимает.

– Вижу, и тебе не сладко, – отозвалась Волга. – Хотя выглядишь ты отменно. А вот погляди, во что мужики наши превратились. Амур-батюшка совсем грязный да тусклый. Дунай нервный какой-то, Днепр – тоже лоск свой утратил. Да и то... У нас с тобой хоть одни русские по берегам, да и те меж собой договориться не могут, чтобы комплексную программу управления рекой по бассейновому принципу построить. А у них и Китай, и Венгрия, и Украина, и все на разных языках говорят. Каково им?

– Все так! – кивнула «Нева». – Трудно сейчас всем рекам. Хотя и было всегда у русских в менталитете «к реке задом», но не в такой же степени. Всегда помнили: «Не плюй в колодец – пригодится, воды напиться».

– Вот-вот! – улыбнулась Волга. – Мудро, мудро ты сказала. А что делать будут, когда совсем вода живая иссякнет? Только надеждой и живу, что народ русский за ум возьмется. И пораньше, до того как гром грянет – мужик перекрестится. Ну, пойдем, что ли, в зал? Председатель вон кличет...

И «Нева» с «Волгой», допив чай, пошли продолжать заседание.

Вот такой необычный диалог “подслушала” Татьяна Петровна Кудрявцева на форуме «Великие реки России».

А мне, вдруг, вспомнилась другая великая река – Волхов.

Волхв – волшебник, кудесник, мудрец. Это ведь волхв предсказал Вещему Олегу его судьбу. Это волхвы, рассчитав время рождения новой звезды, пришли поклониться чудесному младенцу. И для нас взрослых и детей, нашедших друг друга в детском доме, река Волхов стала вдруг границей, отделившей настоящее, подлинное, важное от не очень важного, суетного, наносного, обернувшись вдруг и Стиксом и Иорданом одновременно. А, отделив, расставив всё по своим местам, вновь объединила, подарив нам новую реальность во всей её потрясающей полноте. Как в той самой Егоркиной сказке про капельку.

Вот какой рассказ у меня получился.

СТАРАЯ ЛАДОГА

Песня плыла по реке. А может быть, не плыла, а текла. Текла вместе с рекой, струясь, извиваясь, мягко укачивая нас, успокаивая, настраивая на какой-то другой, новый лад, ещё не понятный, но уже пробуждающий в наших душах созвучие и с этой рекой, и со стенами древней крепости, и с поднимающимися из руин монастырями, гордо вздымающим воинские шлемы своих тёмных куполов над берегом, только, что нами покинутым.

Дети притихли, прислушиваясь к нахлынувшим звукам, жадно впитывая их, боясь пропустить лёгкие, чуть колышущиеся отголоски мелодии, ручейками вплетающиеся в густой и в то же время призрачный поток основного мотива.

Это была какая-то старинная песня, Бог весть кем отправленная в своё волшебное плавание. Может быть, народный праздник шумел на Олеговом кургане, щедро выплеснув нам, как припозднившимся гостям, пьянящий, настоящий на пряных ароматах местных напевов напиток. И его хотелось пить и пить, не останавливаясь, смакуя каждую ноту, пробуя на вкус каждый звук.

Но нет, слишком уж сдержанным и степенным было это женское четырёхголосье, чтобы вырваться с шумного праздника.

А может быть, монахини, обживая обновляющуюся обитель, выпевали свои древние ирмосы, славя Троицын день, молясь за весь мир, а значит, и за нас, путешествующих.

– Елена Анатольевна, а куда мы поедим в выходные? – донимали меня дети, начиная с понедельника. Да, сидеть в четырёх стенах мы не любим. Даже зимой, вместе с Евгением Вениаминовичем, нашим большим другом и добровольным помощником, старались выбраться в Кавголово, где сердобольная смотрительница одной из лыжных баз пускала нас в свою крохотную коморку отогреться и обсушиться после безумных катаний с гор на санках, на лыжах и на собственных полах. Вздыхая и ахая, она соскребала с нашей промокшей насквозь одежды ледяные наросты и развешивала штаны, свитера, шапки и варежки вокруг небольшой печурки. А потом в клубах пара, исходившего от оттаивавших и вновь обретавших эластичность одежек, поила нас ароматным чаем с “подушечками”. И вот уже глаза покорителей снежных вершин, разомлевших от тепла и ласки, закрывались, и они разморено сползали на заботливо приготовленные доброй

старушкой матрасы. В детский дом мы возвращались уже в темноте, чтобы сразу начинать дожидаться следующих выходных.

А уж сейчас, в конце мая, и совсем странно сидеть в доме.

– Вы мне сначала дневники из школы принесите с приличными отметками за неделю и с минимальным количеством замечаний, а потом будем решать, едем мы или не едем! – грозно вещаю я, стараясь поплотней сдвинуть брови.

– Да-а, в пятницу уже поздно будет! – канючат мои дипломаты. – Ну, давайте мы решим сейчас, а прогульщиков и двоечников не возьмём уже в пятницу!

– Как же, не возьмёшь вас, оборотов! – ворчу я про себя, понимая, что, конечно же, едем – дело решённое! Но куда?

И тут, очень кстати, Татьяна Алексеевна, наш “кружковод по ткачеству”, рассказала, как возила своих учеников из художественной школы на пленэр в Старую Ладугу.

Что бы ни делала Татьяна Алексеевна, она делает это с таким азартом, что все, кто даже случайно попадает в водоворот её бурной энергии, уже не имеют шансов выскочить, не заразившись её энтузиазмом. А радиус этой воронки невероятно велик. Именно поэтому многие обитатели нашего детского дома (и дети, и взрослые) рисуют, ткнут ковры, делают костюмы к спектаклям... А сейчас мы, затаив дыхание, слушаем о разрушенной крепости, о широкой вольной реке Волхов, о кургане над могилой Вещего Олега. Наиболее впечатлительные из нас уже представили и самого Олега в боевом облачении, и череп коня с притаившейся в нём коварной змеей, и волхва, который, кстати, его (Олега) предупреждал.

Всё! Решено! Едем в Старую Ладугу!

“Суета сует и ловля ветра” были основными нашими занятиями всю оставшуюся неделю. Уроки, отметки, замечания, выяснение отношений с учителями, мои бесконечные лживые обещания, что уж на следующий год мы, честное слово, серьезно возьмемся за учебу – только переведите, радость по поводу долгожданных “троек”... Ну, когда же закончится эта неделя!

Появление Евгения Вениаминовича в линялой, побитой всеми ветрами штормовке, с выдавшим виды рюкзаком, неизменно возвращало нам покой и равновесие. Всё нормально. Всё будет хорошо. Жизнь и сама по себе – отличная школа. А Старая Ладуга – так Старая Ладуга! Эх, почему мы не выбрали Шпицберген или Землю Франца-Иосифа? С

тем же невозмутимым спокойствием Евгений Вениаминович взялся бы за разработку и этих маршрутов.

Однако выбор сделан. Мы собраны. Рюкзаки с провизией, палатками, спальными мешками и тёплыми вещами увязаны. Мы готовы к новым открытиям!

Но суета уж привяжется, так привяжется! Электричку, которой мы планировали добраться до места, отменили. Следующая ожидалась часа через два. Сомнения стали заползать в наши души и, поскрёбывая шершавыми хвостиками, настойчиво нашёптывали, что разумнее вернуться назад. Вот и погода портится. И неизвестно ещё, есть ли там место для ночёвки. А приедем-то поздновато – пока доберёмся, пока найдём достопримечательности...

– Елена Анатольевна, а спойте песенку про каюк! – приунывшие было дети оживились, расчехлили гитару и, плотно усевшись на рюкзаках, приготовились внимать моему “ангельскому” пению. «Ну, что ж, каюк – очень в тему», – обречённо подумала я, затягивая уныло:

Нам с сестрёнкой каюк

Наша мама на юг

Улетела недавно...

Но песня есть песня. Ни одно даже самое стойкое уныние не выдерживает испытания песней.

И вот мы уже хором, притопывая и припрыгивая на своих рюкзаках, разухабисто горланим:

...У всех отцов богатый опыт

По мастерству шлёпанья попы,

Вот подрасту и буду шлёпать

Попы я сам!..

Бодро поведав пассажирам, ожидающим электричку, о том, как “сгорел ни за грош” Бумажный Солдат, и о том, что “пряников сладких всегда не хватает на всех”, мы перешли было от Окуджавы к Визбору, но тут подали наш состав.

За песнями, разговорами и просто созерцанием пейзажа за окном вагона время пролетело незаметно. От Волховстроя немного автобусом, и, наконец, вот она – Старая Ладога! Мы довольно быстро нашли крепость – земляной вал, остатки стены, провал на месте разрушенной башни, церковь Дмитрия Солунского. Один местный житель вызвался быть нашим проводником. Он поведал много интересного об истории крепости, но не смог ничего сказать о месте для ночёвки.

– Разве что на другом берегу, – пожал он плечами, – а здесь всюду частные дома.

– А как добраться до моста?

– Здесь нет моста, но есть перевозчик. Если удастся его найти, и не слишком пьяным – он вас в момент перебросит.

«А я, между прочим, предупреждало!» – мстительно зашипело опять невесть откуда вынырнувшее сомнение, радостно забив хвостиком.

– Ничего! – Евгений Вениаминович не дал ему шанса снова погрузить нас в уныние. – Мы пройдем подальше. Может быть, найдём что-нибудь подходящее и на этом берегу.

И вереница огромных рюкзаков на тоненьких ножках понуро двинулась на поиски ночного пристанища. Начавший было моросить мелкий дождик, видимо, пожалел нас и утих сам собой, но лёгкие сумерки намекали, что пора уже как-то определяться с ночлегом.

Дома всё не кончались и не кончались, а рюкзаки становились всё тяжелее и тяжелее.

– Ну, давайте к какой-нибудь бабуле во двор попросимся! – заныла менее стойкая часть отважных путешественников.

– Ага, местные бабули только и мечтают организовать палаточный лагерь у себя в огороде! – парировали более выносливые, а потому ещё способные на иронию. – Как бы не подрались за право петь с нами у костра пионерские песни!

– Батюшки! Да куда ж это вы с такими-то мешками?! Да на ночь-то глядя! – всплеснула руками бабуля, к которой мы всё же заглянули узнать дорогу. – А что ж Николая-то не попросите перевезти на тот берег? Вон он у лодки возится.

– Так у нас же дети, мало ли что. Говорят, он выпивает.

– Что вы, что вы, – замахала руками бабуля, – он человек надёжный! Только он всех нас и возит. А что говорят, так язык-то – он без костей! Эй, Николай! – неожиданно звонким голосом окликнула она лодочника. – Помог бы ребятам!

– А чего не помочь? – охотно отозвался перевозчик. – Пусть спускаются к лодке – домчу с ветерком!

Когда половина нашего отряда погрузилась в пелену вечернего тумана, поглотившего и плеск вёсел, и возбуждённую болтовню ободрившихся искателей приключений, и суровые призывы Евгения Вениаминовича не раскачивать лодку, мы, оставшиеся, ощутили вдруг такое вселенское одиночество и покинутость на этом чужом берегу, что вдруг больше всего на свете нам захотелось поплакать. Оставшиеся со мной

путешественники как-то подозрительно часто заморгали, стряхивая с ресниц капельки тумана и отгоняя надоедливую мошкарку. Мы, словно потерпевшие крушение, всматривались вдаль, надеясь узреть на горизонте спасительное судно, пытаюсь уловить хоть какие-то звуки, говорящие о наличии жизни там, за таинственной пеленой. Но, увы – ни звука, ни судна, ни горизонта...

Неожиданно вынырнувшая из-под туманной завесы уже пустая лодка лишила нас возможности в полной мере насладиться своей несчастной, бесприютной судьбой или погрузиться в глубины философских изысканий.

Улыбающийся лодочник быстренько побросал наши рюкзаки в свою вдруг показавшуюся мне такой ненадёжной посудину, осевшую под их тяжестью почти по самые борта.

– Нет-нет, – запротестовала я, когда дети ринулись “на абордаж”, – сначала перевезите рюкзаки, а потом нас!

– Да вы не сомневайтесь! Она ещё три таких веса возьмёт! – засмеялся Николай. – А что кажется хлипкой, так это только видимость! Такая уж у неё конструкция.

Недоверчиво шагнув через борт, я следила за тем, как неминуемо уходит на глубину ватерлиния с каждым принятым на борт пассажиром. Казалось, вода вот-вот хлынет через борт.

– Да что же это такое! Ведь я же отвечаю за детей!

Мои новые протесты и метания оказались напрасными – лодка уже отчалила от берега.

Ну почему же я не послушала сама себя ещё на вокзале?! Почему не настояла на возвращении в детский дом сразу, как только стало известно об отмене электрички?!

Охватившая меня внутренняя паника, казалось, раскачивает лодку. Успокоиться! Срочно успокоиться! Нельзя допустить, чтобы детям передался мой страх! И тут...

– Песня, – прошептал кто-то из детей, – плывёт.

Мы вошли в туман. Он перестал казаться чем-то вещественно-отдельным, каким виделся с берега. Просто изменилась плотность света, звука, нас самих. Мы тоже стали частью тумана, и этой реки, и этой песни. Моя паника вдруг ушла сама собой, смытая какой-то чудесной, умиротворяющей волной. И нет никакой завесы. Есть невероятный покой и свобода – от суеты, страха, одиночества. А песня обтекала нас, омывала, поглаживала и, унося с собой все наши печали и горести, уплывала дальше по реке.

Трудно объяснить, как туман не погасил эти волшебные звуки, как гасит, поглощает все звуки вообще. Наверное, тёплое течение, изменив плотность воздуха, расчистило канал для звуковой волны, заставив резонировать более плотные стенки

туманного коридора. А впрочем, стоит ли смешить физиков своими научными гипотезами? Так ли важна физическая природа произошедшего с нами чуда?

А наш милый Хронос улыбался своей загадочно-блаженной улыбкой.

– Такая вот конструкция! – повторил он, направляя лодку к берегу. И вдруг стало понятно и его “блаженство”, и отказ от денег за перевоз, и убеждение местных жителей – пьёт, конечно. А как же иначе объяснить его странное занятие?

Берег встретил нас радостными криками первопроходцев, звоном разбираемой к ужину посуды и взметнувшимися парусами палаток. Ну, конечно, не все палатки “взметнулись” с первого раза, да и к приготовлению ужина шеф-повар ещё не приступал, но весёлая суета сразу закружила нас, вовлекая в хозяйственную круговерть. Это была уже не та бесплодная суета, что ради суеты. Это уже была самая настоящая, полная и осмысленная жизнь, бьющая неуёмным ключом. И каждому хотелось быть нужным, полезным, незаменимым в этой жизни. Кто-то побегал за дровами, кто-то помогал крохотному огоньку пробраться сквозь ворох наскоро собранного хвороста, даря ему своё дыхание, кто-то старательно вбивал колышки, обустривая наши походные жилища. А вездесущий Евгений Вениаминович деловито помогал, подсказывал, придерживал, подтягивал...

А когда наш восторженный гомон умолк, плотную ткань воздуха, ставшего густым от ароматов ландышей, сирени и молодой травы, вдруг пронзили первые соловьиные трели. Самые смелые певцы полоскали волшебным воздушным настоем свои крохотные горлышки, готовясь к грандиозному ночному концерту. И вот – взмах невидимой дирижёрской палочки, и на нас обрушился звенящий каскад соловьиного ликования. Миллионы крохотных хрустальных шариков перекатывались, рассыпались и вновь откуда-то возникали, повторяя свои мелодические пассажи. И тысячи золотых колокольчиков вторили их хрустальным переливам.

И вдруг ударил колокол. Самый настоящий! Его глубокое, утробное гудение наполнило собой всё обозримое пространство от земли до неба. Умолкшие было соловьи, грянув с новой силой, антифоном отвечали этому новому, всеобъемлющему звуку.

Мы высыпали из палаток. Невозможно оставаться просто слушателями, когда вокруг творится такое! А из таинственной розовато-пепельной дымки, окутавшей крутой левый берег над Волховом, невозмутимо несущим свои потоки в неведомые дали, поднималась белоснежная церковь – с не по росту большой, нахлобученной на самые глаза маковкой.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАНЯТИЕ В ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ: «ВОДА»

*Действительно, очень непросто стать человеком!
Мы – в начале пути. Земля прошла без нас 328 ступеней,
а мы только учимся ходить, отличать хорошее от плохого,
полезное от вредного, холодное от горячего.*

*И обжигаемся, обжигаемся, обжигаемся... Успеть бы!
Так, может быть, всё же вчитаться в сводки ФОБОС с
Всемирного водного форума и стать немножко экологами?*

Может быть, тогда мы и поймём, что человеку,

чтобы стать ЧЕЛОВЕКОМ,

для начала надо сохранить себя как вид.

А это невозможно без сохранения воды на Земле.

Пусть не в первозданном виде

*(хотя известна способность природы к самоочищению, когда ей
не мешают). Но хотелось бы чтобы основная масса жидкости на
планете по-прежнему выражалась незатейливой формулой H₂O.*

*Чтобы в далёком будущем никому не приходилось гадать на
нескольких каплях воды: “Есть ли жизнь на Земле?”*

*Что может вдохновить нас в таком «непрестижном» направлении
деятельности как экология?*

Красота!

Красота природы вдохновляет и объединяет всех людей.